

Супруги Грейнджер с Барчком следовали за своими детьми в балльный зал, Дэн искренне считал свою жену самой красивой женщиной на балу. Ее кремовое платье отлично подчеркивало загар, который они успели приобрести за время путешествия. В отличие от платьев девочек, наряд Эммы был более традиционным. Лиф платья украшали жемчужины, а темно-коричневая накидка с поясом идеально подходили к оттенку его костюма.

Перед столом почетного гостя располагалась небольшая сцена для оркестра, на которую вышел министр, когда виновник сегодняшнего вечера расположился за выделенном специально для него местом, вместе со своими гостями. За ближайшими соседними столиками сидели высокопоставленные чиновники министерства, и те, кто был готов заплатить немаленькую сумму за близкое нахождение к мальчику-который-выжил. Корнелиус откашлялся, прежде чем начать свою заранее подготовленную речь.

"-Добрый вечер всем, мне доставляет огромное удовольствие приветствовать вас всех на сегодняшнем особом мероприятии. До начала бала, наш почетный гость обратился ко мне с парой просьб, относительно предстоящего события, которые я был только рад исполнить. Во - первых, Гарри попросил опустить некоторый церемониал и формальности, обычно используемые для проведения таких вечеров», и так как это его день рождения, разве мог я сказать "нет"? - вокруг раздались аплодисменты и несколько громких возгласов " с Днем Рождения!". Корнелиус не лгал, он просто был политиком и переворачивал правду. Мальчик пожелал, чтобы его наградили медалью именно как просто Гарри, следовательно, попросил убрать некоторые формальности, такие как фамилию.

"-Второе пожелание заключалось в проведении награждения до ужина, чтобы в дальнейшем ничего не отвлекало нас от прекрасного времяпровождения."

Да, запрос был сделан, но министр не собирался говорить, что просьба исходила именно от него. После награждения, он надеялся, что пресса останется на бесплатный банкет - возможно, пару танцев, а затем свалит. Корнелиус хорошо знал о скрытой враждебности, которая в настоящее время распространялась среди некоторых слоев общества. Одного взгляда на стол Гарри и сидящей за ним компанией было достаточно для понимания, что некоторые могут не сдержат язык за зубами, особенно когда наступит ночь и выпивка потечет рекой. Министр хотел, чтобы пресса ушла задолго до того, как возникнут какие-либо инциденты.

"-Все мы знаем о произошедшем на Хэллоуин тысяча девятьсот восемьдесят первого года, когда Темный Лорд посетил Годрикову лощину. Сегодня вечером наша страна признает долг перед семьей Поттеров за их храбрость и самоотверженность. В знак признательности и вечной памяти столь героического поступка, Министерство организовало стипендиальный фонд имени Джеймса и Лили Поттер. Возглавляют его Мадам Боунс, профессор Макгонагалл и крестный отец Гарри, Лорд Блэк, именно им поручено управление и подбор кандидатов. Уже в сентябре нынешнего года, юный волшебник первого поколения и чистокровная ведьма, которая трагически потеряла свою мать в результате несчастного случая, станут первыми получателями данной стипендии. Также, Гарри с друзьями намерены встретиться с выбранными первокурсниками в Косом переулке, чтобы помочь адаптироваться детям настолько, насколько это возможно."

Заявление было встречено громкими аплодисментами. Помощь детям в поступлении в Хогвартс, не тот факт, который можно публично игнорировать.

«-И сейчас мы подошли той части вечера, ради которой мы все здесь собрались. Вместо того, чтобы стоять здесь и говорить о мальчике-который-выжил, думаю, мы все предпочли бы увидеть, как Гарри получает орден Мерлина первой степени, а затем услышать небольшую

речь от него."

Мальчик поднялся под аплодисменты и решительно направился к министру. Он уже обсудил предстоящее выступление с отцом и Гермионой и был полностью готов. В то время как выступления магов были обычно длинными и цветастыми, гоблины предпочитали говорить более прямо и оставлять меньше места для неправильного толкования, например: "Убей ублюдка, пока он тебя не выпотрошил", но вряд ли собравшиеся оценят такой подход.

Министр приколот медаль к пиджаку именинника, вызывая очередные овации, и затем уступил место, приглашая сказать несколько слов. В бальном зале воцарилась выжидательная тишина.

"Я хотел бы поблагодарить министра и министерство за столь престижную награду, и надеюсь, что вы все простите меня, если я скажу, что память и признание заслуг моих родителей сегодня вечером, значат для меня гораздо больше. Они отдали свои жизни, сражаясь за лучшее будущее, как и многие ведьмы и волшебники, у которых остались родственники и друзья, сидящие сейчас здесь!"

Все пришли сюда сегодня вечером, чтобы увидеть и услышать мальчика, но вместо этого оказались очарованы харизматичным молодым человеком. Аплодисменты быстро нарастали и, как мощная волна, вскоре поглотили весь бальный зал. Когда все стихло, Гарри начал ту часть подготовленной речи, которая может показаться многим неоднозначной.

«- Да, мои мама с папой погибли, сражаясь со злом, но этим злом был не Волдеморт.»

Гарри воспользовался шоком от произнесения имени Темного Лорда вслух, чтобы вытащить маленький стеклянный флакон из кармана жилета. «- Нет, Том Риддл был всего лишь могущественным волшебником, который использовал существующие предрассудки, чтобы поставить эту страну на колени. У меня здесь флакон с кровью, может кто-нибудь сказать мне, насколько она чиста?"

Вопрос был встречен полной тишиной. Даже не ожидая ответа, Гарри продолжил: «- Как я вижу нет. Предрассудки в тысяча девятьсот восемьдесят первом году диктовали, что моя мать должна быть убита, как животное, из-за обстоятельств ее рождения, и все же сегодня вечером мы все здесь чтим ее память."

Гарри повернулся лицом к министру, который с каждой секундой становился все бледнее. «- Мужественная позиция министра Фаджа по данному вопросу безусловно заслуживает одобрения, и я полностью ее поддерживаю. Нужно быть смелым человеком, чтобы сказать «нет» фанатизму и расизму, на территории магической Британии. Данная позиция подтверждается его попытками установить более тесные отношения с нацией гоблинов.» К министру вернулся прежний колорит, а внимание Гарри снова переключилось на аудиторию.

«-Как вы, вероятно, знаете, я провел большую часть своей жизни, живя как гoblin, и могу честно сказать, что вижу много общего между нашими культурами. Мой отец - храбрый и благородный гoblin, качества, которые ценятся в обеих культурах. Он также является патриархом рода, который, как и любой другой глава семьи, надеется, что однажды его старший сын пойдет по его стопам. Я, если честно, никогда не видел себя в качестве банкира, но вот посол - это, безусловно, должность, к которой стоит стремиться."

Гарри объяснил свою позицию как можно доступнее, и теперь пришло время заканчивать речь. "Несколько дней назад я с друзьями были в Риме, и мы нашли время посетить древний Колизей. Мне было невероятно грустно от осознания, что цивилизация, построившая столь

величественное сооружение, была уничтожена просто потому, что не смогла приспособиться к меняющемуся вокруг них миру. Прикладываемые усилия и дальновидное мышление администрации министра Фаджа гарантируют, что такая судьба никогда не постигнет наше общество."

Корнелиус возглавил раздавшиеся аплодисменты и пожал Гарри руку, перед тем как именинник вернулся к своему столу. Мальчик-который-выжил только что дал ему и его курсу одобрение, которое не купишь ни за какое количество золота, при условии, что министерство продолжит начатое и не свернет в сторону. Поскольку именно данного направления политики он и собирался придерживаться, то это не должно стать проблемой.

Честно говоря, Фадж чуть не наложил в штаны, когда мальчишка достал пузырек с кровью, и поднял тему о которой в приличной компании не принято говорить. Вряд ли кто-то еще мог позволить себе заговорить о чистоте крови во время вручения ордена Мерлина, но избранный, на то и избранный, и собравшиеся вполне неплохо отнеслись к его речи. Все, что теперь требовалось, - это провести законопроект через Визенгамот в понедельник утром, и Корнелиус мог расслабиться, по крайней мере, на некоторое время.

<http://tl.rulate.ru/book/35685/794728>